

DOI: 10.22363/2313-2272-2026-26-1-295-302

EDN: PJWXWV

Переживая пространство ночного города: ночь как источник социологического воображения*

Ф.Д. Поляков

Российский университет дружбы народов,
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, 117198, Россия

(e-mail: dieuxph@mail.ru)

Аннотация. Статья представляет собой рецензию на книгу Ника Данна «Темные материи: манифест ночного города» (Пермь: Гиле Пресс, 2024. 128 с.) как вариант социологической рефлексии о пространстве города. В рецензии предпринята попытка соотнести работу Данна с широким кругом исследовательских традиций, по-разному описывающих связь между физическим, социальным и смысловым измерениями городского пространства. Особое внимание уделено тем формам городского опыта, которые слабо артикулированы в исследованиях повседневного, функционально организованного и предсказуемого городского пространства. Обращение к ночному городу позволяет сместить исследовательский фокус с устойчивых режимов использования пространства на его телесно-аффективные «проживания». Автор отмечает эссеистский характер книги и связанное с ним напряжение между описанием опыта ночных прогулок в формате автоэтнографии и его последующей рефлексией. Для исследователей городского пространства значение «Темных материй» заключается не столько в разработке теоретико-методологических принципов анализа ночного города, сколько в развитии социологического воображения и переосмыслении возможностей научного описания городского пространства.

Ключевые слова: социология пространства; социология города; урбанистическая теория; ночной город; городское пространство; телесно-визуальный опыт; повседневность; социологическое воображение

Для цитирования: Поляков Ф.Д. Переживая пространство ночного города: ночь как источник социологического воображения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2026. Т. 26. № 1. С. 295–302. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2026-26-1-295-302> EDN: PJWXWV

*© Поляков Ф.Д., 2026

Статья поступила в редакцию 21.09.2025. Статья принята к публикации 15.01.2026.

Благословенная ночь. Ночью разум спит и вещи предоставлены самим себе. То, что действительно важно, вновь обретает цельность после разрушительного дневного анализа.

А. де Сент-Экзюпери [7. С. 388]

Разговор о городском пространстве редко начинается с самого города — гораздо чаще он разворачивается вокруг того, каким образом городское пространство может быть описано и что в нем будет считаться значимым. В социологической теории давно сосуществуют разные стратегии анализа, по-разному связывающие материальную протяженность города с его социальными и смысловыми измерениями: от интерпретации пространства как производного социальных структур до подходов, настаивающих на активной роли пространства в формировании социального порядка и индивидуальности горожанина. Эти концептуальные различия хорошо известны и подробно описаны (см., напр.: [6; 10; 11; 12]), однако на их фоне все чаще возникает вопрос не столько о «правильности» той или иной теоретической оптики, сколько о том, какие формы городского опыта в принципе доступны для социологического изучения.

В зависимости от выбранной аналитической стратегии может по-разному интерпретироваться связь городского времени и пространства, а также факторов, эту связь определяющих. Это могут быть социальные, экономические и культурные процессы или же более конкретные, частные взаимодействия, имеющие временную протяженность и происходящие в контексте заданных городских пространств/мест. Однако в обоих случаях город предстает преимущественно в дневном амплуа. Редкое исключение из этого правила — практики исследования ритманализа города [15], предложенные еще А. Лефевром [14]. Выбор «бодрствующего» города вполне оправдан, поскольку в таком «виде» город предсказуем и удобен для концептуализации. Однако подобная удобочитаемость нередко оборачивается утратой «плотности» переживания: город становится инфраструктурой повседневных задач или отражением конкретной эпохи (например, постмодерна), но никак не средой переживающего человеческого присутствия. Телесные и аффективные измерения городского опыта либо выносятся за рамки пространственного анализа, либо рассматриваются совершенно отдельно, что в обоих случаях ведет к утрате пространства (объекта изучения) как среды проживания (см., напр.: [7; 16]).

Именно в таком концептуальном контексте следует воспринимать книгу «Темные материи: манифест ночного города» Ника Данна. Этот сборник эссе был впервые опубликован в 2016 году, а в 2024 году был переведен на русский язык. Уже само издательское оформление текста и обозначенный жанр должны ориентировать читателя на то, что его ждет: это не академическая монография и не научное исследование в строгом/классическом смысле слова, а скорее своеобразный манифест, обращенный к широкой аудитории.

Потому, с одной стороны, книгу сложно охарактеризовать как социологическое чтение [9], но, с другой стороны, учитывая те теоретические фреймы, к которым апеллирует Данн, можно «позиционировать» его работу как часть социологического дискурса о городском пространстве. Данн, профессор урбанистики, сознательно отказывается от привычных форматов научного письма, выбирая такой «язык», в котором описание города сближается с литературным наблюдением и дополняется автоэтнографическими вставками (самоощущения гуляющего по ночному городу исследователя).

Результирующая некоторая поэтичность «Темных материй» может вызвать у читателя с классической академической подготовкой настороженность. Так, Предисловие начинается с обращения к творчеству А. де Сент-Экзюпери, а ночной город представлен как насыщенный ассоциациями и образами, отсылающими к традиции фланерства и бодлеровским метафорам. Улицы, окраины (хинтерланды) и пустоты предстают здесь не объектами анализа, а элементами повествования о личном опыте ночных прогулок «ускользающей, прозрачной и порой мимолетной природы», в котором город раскрывается через движение, паузы, запахи, свет и цвета, общую атмосферу. «Города — своеобразные конструкторы, агломерации мириад элементов. Но они и ре-конструкции. Города создаются, формируются и сохраняются в нашем воображении не меньше, чем в отвердевших материальных фактах» [3. С. 11].

Такая романтизация ночного пространства может быть воспринята как стилистический выбор, но Данн настойчиво и последовательно подчеркивает, что представленная в книге форма повествования не была самоцелью [3. С. 12–13]. Напротив, он стремится развести описания ночного города и рассуждения о нем, разделяя текст каждого эссе на две части: описательную и рефлексивную. Кроме того, и сами ночные прогулки не задумывались автором как специальная исследовательская практика, а были попыткой справиться с личным психологическим состоянием и трудным жизненным периодом — аналитическая перспектива сформировалась постфактум и потому в книге представлены описания нескольких городов [3. С. 7]. В итоге описанные в книге ночные маршруты по Манчестеру не оформлены как исследовательский метод и не подвержены строгому анализу, а остаются личным и во многом спонтанным опытом, на основе которого строится авторская рефлексия о городском пространстве, его переживании и освоении.

Соответственно, «Темные материи» занимают некоторое пограничное положение между урбанистическим эпосом, социологическим эссе (сочетание социально-феноменологической и автоэтнографической ориентаций) и критическим высказыванием в адрес культуры позднего капитализма. Книга не предлагает систематической теории ночного города и не стремится вписать ночной опыт в готовые концептуальные модели городского пространства. Цель автора иная — показать, почему город начинает восприниматься и прожи-

ваться иначе, когда выходит из-под власти дневной визуальной прозрачности, контроля и функциональной предсказуемости. Этот осторожный, поэтический и в то же время крайне рефлексивный подход определяет всю логику авторских рассуждений, превращающих ночной город не в «экзотический» объект анализа, а исследовательский контекст, позволяющий поставить под вопрос привычные режимы отношения к пространству и возможности его описания.

Выбор ночного времени суток в качестве отправной точки размышлений о городе не случаен и не сугубо эстетичен. Ночной город выступает тем пространственно-временным режимом, в котором перестают работать привычные способы ориентации в городской среде, меняется ее интерпретация и ослабляется установившийся над ней социальный контроль. Снижение визуальной доступности, почти полное отсутствие людей на улице, неопределенность источников звуков и движений нарушают тот тип уверенного присутствия в пространстве, который характерен для дневного города. Ночью его пространство не воспринимается как прозрачное и самоочевидное, оно требует внимания, замедления и телесного участия, а чтобы понять это, достаточно заметить фигуру человека,двигающуюся нам на встречу в темном переулке. «Полное отсутствие людей производит жутковатый опыт городской ночи. Странное ощущение их нехватки становится все сильнее, особенно когда кто-то все-таки появляется рядом: каковы их намерения, почему они здесь, может быть, они такие же, как я, вдруг я в опасности — двойная спираль тревоги и облегчения от осознания того, что ты больше не один, что ты все время связан с кем-то нахождением на улице» [3. С. 55].

Описываемые Данном ночные прогулки можно рассматривать как особую форму городской практики, отчасти восходящую к традиции фланерства, но принципиально отличающуюся от нее. Классический фланер был фигурой наблюдения и дистанции, свободно растворяющейся в городском потоке, а ночной ходок лишен этой привилегии: он вынужден соотносить себя с пространством, прислушиваться к нему, реагировать на его неоднозначность. Ночной город не всегда предлагает готовые маршруты и смыслы, напротив, он сопротивляется движению, прерывает его, заставляет останавливаться и сомневаться, и это сопротивление ночного города не преодолевается, а переживается как неотъемлемая часть опыта нахождения в пространстве.

Данн явно опирается на идеи А. Лефевра, для которого пространство никогда не сводилось к геометрической протяженности или совокупности социальных функций, а понималось как производимое в практиках и ритмах повседневной жизни [3. С. 52]. Однако, в отличие от Лефевра, Данн не стремится концептуализировать эти ритмы или распределить их во времени. Его интересуют моменты сбоя ритмов — ситуации, в которых производство пространства перестает быть незаметным и вновь становится ощутимым для тела. Ночь — не столько время альтернативных ритмов городской жизни, сколько условие, при котором всякие ритмы могут быть нарушены.

Поэтому особую роль в переживании ночного города играет телесность — он не столько видится, сколько ощущается. Потеря визуального (мы плохо видим в темноте) не обедняет опыт, а делает его более плотным и напряженным — пространство начинает проявляться через звуки, запахи, температуры, поверхности. В ночи зрение перестает быть доминирующим посредником между субъектом и средой и уступает место другим чувствам. Размышляя о телесном столкновении с городом, Данн обращается к критике современного урбанизма Р. Сеннета, отмечая, что городское пространство все чаще становится «функцией движения» [3. С. 100]. Для Сеннета это структурная проблема проектирования и планирования города [5], для Данна — внутреннее переживание (утрата возможности чувствовать пространство через тело). Ночной город в этом смысле не столько иллюстрирует сеннетовскую критику, сколько обнажает ее последствия: город, лишенный сопротивления, перестает быть проживаемым.

Критика городской среды у Данна тесно связана с более широкой критикой капиталистической организации пространства: «городские ландшафты — это динамические сущности, разнообразные пространства и потоки, где культура, коммерция и сообщества с легкостью могут взаимодействовать и производить; купол капитализма, защищающий эту деятельность, также и омертвляет ее» [3. С. 33]. Дневной город насыщен предписывающими знаками, маршрутами и экранами, направляющими движение и распределяющими внимание, он буквально становится зарегулированным «городом-крепостью» [3. С. 98]. В этом режиме пространство подчиняется логике эффективности и потребления, а пребывание в нем оказывается фрагментированным и рассеянным. Описывая эти особенности современного города, Данн использует аргументацию, близкую к описанию «текучей современности» З. Баумана, однако смещает акцент с макросоциального описания на уровень переживаний [3. С. 37, 78]. Его интересует не столько структура позднего капитализма, сколько то, как он поменял пространство города и опыт пребывания в нем: ссылаясь на Ж. Бодрийяра, Данн отмечает, что даже ночной город постепенно лишается ночи и становится все более освещенным, т.е. речь вновь идет о регулировании пространства.

Во многом современные городские процессы связаны с цифровизацией, поэтому, например, смартфон и социальные сети у Данна выступают инструментами рассинхронизации между телесным присутствием и вниманием. Днем эта рассинхронизация почти незаметна, так как вписана в логику «потока» и «функций» городского пространства. Ночью же она может подменять собой реальность, так как экран становится единственным фокусом внимания, подменяя собой пребывание и ощущение пространства. Здесь Данн апеллирует к критике технокультуры П. Вирильо, но не как к концептуальной основе собственных рассуждений, а как способу очерчивания пределов цифровой медиации пространства [3. С. 53]. Ночной город демонстрирует,

что не всякий опыт может быть делегирован устройствам и что пространство все еще требует переживания физического присутствия, которого становится все меньше в современных городах.

Таким образом, ночной город в «Темных материях» предстает не альтернативой себе дневному, а ситуацией разрыва, в которой становятся видимыми границы привычных режимов восприятия и использования пространства. Ночь не отменяет дневной город, но выявляет то, что обычно сокрыто — зависимость опыта от телесных усилий, ритмов и форм внимания. Однако декларируемая в книге продуктивность ночного города как аналитической оптики неизбежно сопряжена с рядом ограничений, которые Данн честно фиксирует, чтобы избежать романтизации описываемого им исследовательского опыта. Во-первых, ночная прогулка требует определенного субъекта и определенных условий для самой своей возможности: «не всем по душе долгие, холодные, а порой и мокрые ночные прогулки, но они и не для всех» [3. С. 104]. Возможности бесцельно и относительно безопасно перемещаться по ночному городу распределены неравномерно и зависят от множества факторов — гендера, возраста, телесной уязвимости, социального статуса и конкретного городского контекста. То, что для одного субъекта — форма возвращения к проживанию пространства, для другого может стать источником постоянного напряжения или угрозы.

Во-вторых, Данн отмечает временную хрупкость ночного опыта проживания города и невозможность его воспроизведения [3. С. 105, 114]: с первыми лучами солнца «сценарий стремительно стирается», и город возвращается в рамки жесткой конфигурации дневных задач и стандартизированного движения, т.е. обретаемая ночью свобода — лишь «передышка», а не постоянное изменение городской структуры.

В-третьих, опыт ночного города укоренен в конкретных урбанистических контекстах и потому не может рассматриваться как универсальный [3. С. 12, 113]. Описываемые Данном маршруты, пустоты, окраины и переходные зоны характерны для европейских и американских городов с их историей модернизации, определенными типами уличной инфраструктуры, режимами освещения и представлениями о публичной безопасности (Сеул и Бразилиа упоминаются в книге лишь для более полного раскрытия особенностей западной городской культуры и западной организации городского пространства). Но и в пределах этого пространства ночной опыт будет радикально различаться в разных городах, не говоря уже о его переносе за пределы западной урбанистики (в реальном и аналитическом смыслах).

Данн не игнорирует эти исследовательские проблемы, а, наоборот, подробно раскрывает их суть и причины, но все же подчеркивает, что читать его книгу «как руководство по встречам с городской ночью — значит неверно понимать ее посыл» [3. С. 113], тем самым уточняя как эвристическую ценность книги, так возможные риски ее слишком увлеченного социологическо-

го прочтения. Эссеистская форма повествования позволяет зафиксировать хрупкость и неоднозначность переживания, но одновременно затрудняет его соотнесение с более широкими социальными процессами. Конкретный опыт конкретного ночного города не претендует на объяснение всеобщих закономерностей телесно-визуального освоения городского пространства, и любая попытка превратить его в эмпирический материал или теоретическую модель неизбежно привела бы к утрате того, что составляет его основную ценность, — фиксировать опыт в моменте.

И все же «Темные материи» занимают особое место в пространственных исследованиях: они не расширяют и не уточняют их теорию или методологию в строгом смысле слова, не вводят новые понятия в множество дисциплинарных «языков» описания пространства города, но меняют исследовательскую «чувствительность». Данн обращает внимание на те измерения городского опыта, которые редко становятся предметом систематического анализа, — телесные усилия, сенсорные сбои, моменты неопределенности и уязвимости, показывает, что пространство может становиться социально значимым не только через структуру, символы или функции, но и через проживание, не сводимое к визуальному восприятию и когнитивному контролю. Иными словами, книга — не методологическое предложение и не альтернатива существующим подходам в описании городского пространства, а напоминание об их границах. В этом смысле ночной город становится не столько объектом исследования, сколько источником социологического воображения — позволяет на время выйти за пределы привычных аналитических «оптик», в которых пространство мыслится как прозрачное, функциональное и управляемое. Ночь обнажает зависимость социальности пространства от телесного присутствия, внимания и времени, напоминая, что город не только воспринимается и используется, но переживается и проживается, и это неполное, нестабильное и не универсальное возвращение в проживаемость — главная ценность «Темных материй» для социологического знания.

Библиографический список

1. Бауман З. Текущая современность. СПб., 2008.
2. Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. М., 2000.
3. Данн Н. Темные материи: манифест ночного города. Пермь, 2024.
4. Лефевр А. Производство пространства. М., 2015.
5. Поляков Ф.Д. Гуманистическая интерпретация городского пространства в постмодернизме // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2025. Т. 25. № 4.
6. Прокофьева А.В. О возможности использования субстанциональной, реляционной и эпистемологической концепций пространства в социологическом анализе города // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2017. Т. 32. № 4.
7. Сеннет Р. Плоть и камень: тело и город в западной цивилизации. М., 2016.
8. Сент-Экзюпери А. де. Военный летчик // Малое собрание сочинений. СПб., 2020.
9. Троцук И. Нарративность визуального, или о пользе несоциологического чтения // Социологическое обозрение. 2014. Т. 13. № 1.

10. Троцук И.В. Справедливость как критерий оценки «качества» городского пространства (и счастья его жителей) // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2020. Т. 20. № 3.
11. Филиппов А.Ф. Элементарная социология пространства // Социологический журнал. 1995. № 1.
12. Чернявская О.С. Социальное пространство: обзор теоретических интерпретаций // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2008. № 5.
13. Davis M. *City of Quartz: Excavating the Future in Los Angeles*. New York, 2006.
14. Lefebvre H. *Rhythmanalysis: Space, Time, and Everyday Life*. New York, 2017.
15. Lyon D. *Rhythmanalysis: Research Methods*. New York, 2021.
16. Thrift N. Movement-space: The changing domain of thinking resulting from the development of new kinds of spatial awareness // *Economy and Society*. 2004. Vol. 33. No. 4.
17. Virilio P. *The Big Night. A Landscape of Events*. Cambridge, 2000.

DOI: 10.22363/2313-2272-2026-26-1-295-302
EDN: PJWXWV

Experiencing the space of the nocturnal city: Night as a source of sociological imagination*

F.D. Polyakov

RUDN University,
Miklukho-Maklaya St., 6, Moscow, 117198, Russia

(e-mail: dieuxph@mail.ru)

Abstract. The article is a review of Nick Dunn's *Dark Matters: A Manifesto for the Nocturnal City* (Perm: Gile Press, 2024. 128 p.) as a sociological reflection on urban space. The review attempts to relate Dunn's work to a wide range of research traditions that have variously described the relationship between the physical, social and semantic dimensions of urban space. Particular attention is paid to those forms of urban experience that are poorly articulated in studies of the everyday, functionally organized and predictable urban space. The focus on the nocturnal city allows to shift the analytical perspective from stable modes of spatial use to the bodily and affective dimensions of spatial experience. The author notes the essayistic nature of the book and the tension between the description of experience of night walks in the format of autoethnography and its subsequent reflection. For researchers of urban space, the significance of *Dark Matters* lies not so much in the development of theoretical-methodological principles for analyzing the nocturnal city as in the development of sociological imagination and the rethinking of possibilities of scientific description of urban space.

Key words: sociology of space; sociology of the city; urban theory; night city; urban space; bodily-visual experience; everyday life; sociological imagination

For citation: Polyakov F.D. Experiencing the space of the nocturnal city: Night as a source of sociological imagination. *RUDN Journal of Sociology*. 2026; 26 (1): 295–302. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2026-26-1-295-302> EDN: PJWXWV